

ПРАВО

УДК 316.628:343.222

Берсей Диана Давлетовна**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
МОТИВОВ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕВМЕНЯЕМЫХ**

Рассматривается необходимость изучения мотивов преступного поведения невменяемых. Выяснение содержания мотивов позволяет раскрыть содержание и общественную опасность поведения невменяемых при совершении уголовно-наказуемого деяния, обусловленного подсознательными процессами психики.

Ключевые слова: закон, личность, мотив, мотивация, невменяемые, преступное поведение, преступник, потерпевший.

Bersey Diana Davletovna**THE NEED TO STUDY THE MOTIVES OF THE BEHAVIOR OF THE CRIMINAL INSANE**

Addresses the need to study the motives of the behavior of the criminal insane. Figuring content motifs can reveal the content and the social danger of insane behavior in the commission of criminal offense due to unconscious processes of the mind.

Key words: law, personality, motive, motivation, irresponsible, criminal behavior, offender, victim.

Уголовно-наказуемые деяния совершают мужчины и женщины, молодежь и пожилые люди, вменяемые личности и лица, признанные невменяемыми. Проблемы вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости являются комплексными и существуют на стыке психиатрии и уголовного права, в связи с чем исследованию должны подлежать личностные особенности, «которые отличают их от лиц с социально нормальным поведением и обуславливают правонарушающее поведение» [1]. Необходимость изучения преступного поведения невменяемых обуславливается, прежде всего, тем, что доля лиц с психическими аномалиями в общей массе преступников ежегодно остается весьма значительной, что вызывает высокий рост преступлений, совершаемых данной категорией людей.

А. И. Долговой отмечает, что «нет смысла говорить о личности преступника как о научной проблеме, если преступникам не присущи некоторые, отличающие их от тех, кто не совершает преступлений» [2]. Данное положение предполагает выявление и учет тех отклонений, которые отличают личность преступника от личности законопослушного гражданина, а также механизм влияния этих отклонений на принятие решения о совершении преступления [3].

При разделении личностей на личности преступные и законопослушные все предельно просто, поскольку критерием такого деления служит факт совершения или несвершения преступления, однако к какой категории относить лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, но признанных невменяемыми. Равным образом следует выяснить, как те или иные отклонения отражаются в мотиве преступного поведения всех категорий лиц. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о роли мотива в конкретной преступной ситуации в случае совершения преступления невменяемыми лицами. Ведь, как известно, потерпевшему в конечном счете все равно, от кого он пострадал, будь это вменяемое или невменяемое лицо.

Безусловно, между данными лицами существует много общего и самое главное, что их объединяет, это факт совершенного ими деяния, а качественным отличием будет являться отнесение их к той или иной категории (вменяемых или невменяемых). Именно факт совершения преступления будет выделять их из всей массы членов общества, в том числе и среди криминогенных личностей.

Изучение данных вопросов должно найти свое отражение в разработке мер по предупреждению образования подобных социально-негативных явлений, а также по устранению либо нейтрализации условий, способствующих их формированию. В данном случае интерес для нас представляет личность невменяемых, изучив которую можно понять механизм и мотивацию преступного поведения данных лиц. Все это является основой для построения системы преступлений, приоритет в которой должен отводиться мерам, применяемым на ранних стадиях генезиса преступления.

В юридической литературе имеется значительное количество работ, затрагивающих вопросы, связанные с мотивационными особенностями преступного поведения. Нельзя не отметить, что до последнего времени наиболее серьезного внимания удостоивались уголовно-правовые аспекты данной проблемы. Однако

задачи криминологической науки требуют «изучения таких глубинных взаимосвязей психологических феноменов, которые возможно уложить в узкие рамки формально-юридического анализа» [4].

Мотив, являясь обязательным признаком волевого акта, присутствует во всех формах преступного поведения. Мотивы образуются и формируются в результате воздействия эмоций и чувств человека. Г. Спенсер указывал на неразрывность внутреннего чувства личности с его телесными проявлениями [5]. Познание закономерностей психики человека и его поведения позволит понять взаимоотношения людей и обеспечит возможность их направления в необходимую для общества сторону.

Именно в мотивах, как заметил И. Н. Даньшин, заложена разгадка механизма воздействия причин и условий на индивида, в результате которых он совершает преступление [6]. Мотивация существует как в сфере сознания, так и в сфере подсознания, она позволяет дать ответы на вопросы: почему совершены преступные действия, в чем их смысл для данного индивида и какие его потребности удовлетворяются при этом [7]. Бессознательное оказывает большое влияние на образ жизни и поведение личности, активно участвует в формировании мотивов. Анализируя поведение лиц с психическими аномалиями, следует отметить повышенное влияние, которые оказывают бессознательные факторы на поведение указанных лиц. Однако роль бессознательного в психике лица при совершении им социально значимых действий никаким образом не отражена в Уголовном кодексе.

Как пишет Е. Фроля: «Человек не может быть в своих поступках независимым от биологических и внешних факторов, но эта зависимость не отрицает его возможности избирать тот или иной вариант поведения в определенной конкретной ситуации. Имея сознание и волю, человек познает обстоятельства окружающего его мира и использует их в своей деятельности. А это и есть не что иное, как способность принимать решения со знанием дела и, следовательно, нести за них ответственность» [8].

Биологические отклонения, как врожденного, так и приобретенного характера (алкоголизм, слабоумие, различные психопатии и т. д.), при негативном влиянии среды могут способствовать криминализации личности, особенно при совершении насильственных преступлений.

Л. М. Балабанова отмечает, что у лиц с психическими аномалиями разной нозологии выделяют три основных типа мотивации поведения, определяющие механизм общественно опасных действий.

Первый тип характеризуется отсутствием (разрывом) связи между потребностью, мотивом и поведением. Механизм их почти не изучен, их называют и беспотребностными, и безмотивными. Сюда относят импульсивные действия на фоне помрачения сознания при острых экзогенных расстройствах, а также под влиянием императивных (приказывающих) галлюцинаций, при некоторых шизофренических синдромах.

Психопатологические расстройства, свободные от потребностей, мотивов, установок, сознания, побуждающие поведение вне связи с характером внешних стимулов, относятся к тем мотивационным детерминантам, которые лишают субъекта способности отдавать себе отчет в своих действиях, руководить ими.

Второй тип мотивации общественно опасных действий лиц с психическими нарушениями (при бредовых синдромах различной нозологии) связан с реализацией патологических (бредовых) мотивов, побудительная функция которых в результате болезненной трансформации приобретает характер сверхсильной мотивации. Ведущий бредовый мотив придает особое содержание всей деятельности больного, потому что им определяются не только побуждения, но и особенности смыслообразования, меняется смысл всех стимулов. Образуется порочный круг бредового поведения: бредовый мотив приводит к созданию нереальной обстановки, в связи с чем внешние события, объективно не несущие угрозу, не являются факторами коррекции, а приобретают иной смысл для больного, подкрепляя систему бреда (Б. В. Шостакович, М. С. Литвинцева, В. В. Гульдан).

По бредовым мотивам больные осуществляют прямую и косвенную «месть» и «защиту», устраняют «преследователей» и «препятствия» для воплощения в жизнь своих идей. Отличительной чертой второго типа от первого является то, что второй тип мотивации обязательно предполагает подготовку и интеллектуальный контроль над поведением, часто с тщательным планированием, тогда как в первом типе отсутствует когнитивное звено (принятие решения, планирование, контроль над действиями).

Третий тип мотивации противоправных действий у лиц с психическими нарушениями (при психопатиях, олигофрениях и других психических аномалиях) подчиняется общим закономерностям поведения человека, формируется в процессе актуализации потребностей субъекта, ставящего перед собой определенные цели, в процессе деятельности, отражающей все стороны личности, в том числе и ее патологические изъяны, дефекты мышления, интеллекта, эмоционально-волевой сферы [9].

Установлено, что патологические изменения личности состоят в утрате критичности и подконтрольности поведения, в появлении новой ведущей деятельности или изменении прежней. Однако это не означает, что аномалии психики являются причиной совершения преступлений. Наличие какой-либо психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени дебильности, пара-

жения центральной нервной системы и т. д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т. д. Дефекты психики не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Судебная психиатрия установила, что нервно-психические заболевания являются одним из факторов, способствующих совершению насильственных преступлений [10]. Психические аномалии, которые, несомненно, являются негативным явлением с медицинской точки зрения, сами по себе не могут быть признаны криминогенными. Очевидно, что причины индивидуального преступления заключаются в «стыковке» психических расстройств с неблагоприятными влияниями среды в период формирования личности или непосредственно в момент совершения преступления.

Нарушение воли может достигать различной степени и, следовательно, иметь неодинаковое уголовно-правовое и криминологическое значение. А в случае если расстройство воли приобретает патологический характер, это служит основанием для признания лица невменяемым.

При оценке поведения человека необходимо учитывать как субъективные моменты (воля, сознание лица, мотивы, которые им двигали, цели, которые он перед собой ставил), так и объективные факторы деяния (конкретные действия и их последствия), в которых проявились эти субъективные моменты и по которым только и можно судить о действительных намерениях и целях человека.

Литература

1. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 65.
2. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: НОРМА, 2000. С. 308.
3. Флоря Е. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование). Кишинев, 2002. С. 29.
4. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: ГВШ МВД СССТР, 1974. С. 61.
5. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. М., 1986. С. 243.
6. Даньшин И. Н. О значении мотива преступления при изучении и предупреждении преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 10. М., 1969. С. 67.
7. Наказание и исправление преступников: пособие / под ред. проф. Ю. М. Антоняна. М., 1992. С. 77.
8. Флоря Е. Личность преступника (криминологическое и уголовно-правовое исследование). Кишинев, 2002. С. 68.
9. Балабанова Л. М. Мотивация преступного поведения // Судебная психология.
10. Миньковский Г. М., Ратинов А. Р. О роли биологического в личности преступника и преступного поведения // Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975. С. 495.

УДК 343.123.1

Гулакова Виолетта Юрьевна

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматривается история и современное понятие органа дознания как института уголовно-процессуального права, предлагаются способы совершенствования деятельности органа дознания путем реформирования его структуры и полномочий.

Ключевые слова: дознание, орган дознания, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие.

Gulakova Violetta Urievna

ABOUT SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE ACTIVITY OF THE BODY OF INQUIRY

Examines the history and present state of the body of inquiry, as an institution of criminal procedure, suggests ways to improve the activity of the body of inquiry by reforming its structure and powers.

Key words: inquiry, investigating body, bodies exercising operative investigation, preliminary hearing.

Расследование преступлений представляет важную часть уголовного судопроизводства. В отечественном уголовном судопроизводстве на протяжении нескольких веков предварительное следствие и дознание выступают как наиболее оптимальные формы предварительного расследования.